

349. Первокласное сражение [6]

Сун Фей в [Режиме варвара] с силой варвара 84 уровня в реальном мире имел силу на среднем уровне девяти звёзд. Военный гений Спартака Яквинта был как минимум воином лунного ранга, а какого именно уровня на лунном ранге для людей Зенита это оставалось загадкой. Разница между ними двумя была отчётлива. Если бы они действительно сражались, то Сун Фей не был уверен, что он бы выдержал 10 атак этого военного гения.

Но к счастью, Сун Фей накопил опыт сражения с таким воином лунного ранга, как жрец Барези. Яквинта атаковал его в полную силу, поэтому Сун Фей выдержал атаку и выглядел таким уверенным.

Как бы там ни было, причина, почему Сун Фей только что умышленно ругал и неподобающим способом провоцировал Яквинту, подвергая свою жизнь опасности, состояла вовсе не в том, что он потерял рассудок и намеренно строил из себя крутого, а в том, чтобы сбить умственное состояние Яквинты и лишить его боевой сосредоточенности.

Для равных по силе соперничающих мастеров в бою умственное состояние и мощь являлись самыми важными вещами.

Умственное состояние отвечало за устойчивость, решало, можно ли полностью выпустить свою силу в поединке. Истинный мастер мог перед сражением настроить своё умственное состояние, войти в бесстрастное состояние, и тогда он мог выпускать свою энергию на высшем уровне.

А мощь – это сила.

Это степень накопления невидимых частиц энергии и использования их в бою.

Истинный мастер перед тем, как атаковать, обратит внимание на накопившуюся мощь. Эти вещи являлись нечто таинственным и загадочным, но не были никакой выдумкой. Сун Фей помнил, как в прошлой жизни в средней школе в учебнике имел отличный пример, который ясно подчёркивал рассуждение “боевой дух пробуждается под первую барабанную дробь, истощается под вторую дробь и истощается под третью дробь”. Боевой дух являлся мощью мастеров. Можно было привести ещё пример. Когда человек гневается, то может сотворить такое, чего обычно бы не посмел делать. Но, когда ярость рассеивается, если попробовать заставить сотворить это вновь, то он не посмеет этого сделать.

Не нужно было много размышлять, чтобы понять, что к сегодняшнему бою военный гений Зенита Красич и военный гений Спартака Яквинта непременно очень долго готовились. Перед сражением состояние и ярость обоих людей были настроены на максимальную степень. С первой же атаки камни раскалывались, а небеса содрогались.

Сун Фей по своей инициативе провоцировал. До этого он задел умственно состояние Яквинты, затем принял атаку Яквинты. Во время атаки, неважно насколько дерзким был приём, и насколько сильно тот атаковал, он незаметно украл у вражеского военного гения частичку “мощи”.

Об этих вещах Сун Фей вычитал в рукописях по закалке императора Ясина, которые дал Красич. Сегодня Сун Фей применил знания на практике в надежде на то, что незаметно помог военному гению Зенита Красичу.

Сун Фей не знал, было ли излишним то, что он сделал. Плохое предчувствие с самого утра и до

сих пор витало в его сердце, как будто он собирался потерять близкого человека. Сун Фей всё никак не мог понять, почему у него было это чувство. Только, когда он недавно увидел таинственного воина, ему тут же стало всё ясно.

«Неужели из-за военного гения Красича?»

Спрашивал себя в глубине души Сун Фей, при этом улыбаясь. Его чувства все спутались, он сосредоточенно и хладнокровно наблюдал за поединком.

Бум!!!

Бум!!! Бум!!! Бум!!!

По всему небу разливались зелёные и красные блики. Посреди глубоких сумерек как будто был запущен красивый и смертельный фейерверк, ошеломлявший людей.

«Атака мечом!»

Безжизненный крик, необычный жест – медленно из пустоты возник длинный двадцатиметровый зелёный сверкающий меч с узорами, от которого волнами во все стороны исходило зелёное свечение. Меч заполнил собой всё пространство, как будто собирался разрезать его.

«Искры пламени!»

Длинные волосы под зловещей луной беспорядочно витали в воздухе. Тёмно-красные, словно кровь, языки пламени выскочили из его тела, которые ярко горели приняли форму огромного демонического огненного щита.

Вжих!

Вмиг зелёный меч со свистом помчался к Яквинте, пересекая границы времени и пространства.

«Активация!» Громко прокричал Яквинта. Огненный щит бешено воспламенился и, не уклоняясь, твёрдо встретил удар острия огромного зелёного меча.

Бум!

Вся горная вершина начала дрожать.

Бесчисленное множество языков пламени разлетелось во все стороны и упали вниз с вершины горы, неся в себе разрушительную, пылающую мощь.

В ночном небе огненный щит после столкновения моментально раздробился на части. Огромный зелёный клинок с узорами засверкал и, сделав небольшую паузу, с ещё большей скоростью выстрелил. Клинок меча безжалостно пронзил крепкое тело военного гения Спартака.

Исход предрешён?

Увидев эту сцену в ночном небе, многие широко пораскрывали глаза. Быть пронзённым огромным мечом – даже бог войны не получил бы такую тяжёлую рану. Неужели военный гений Спартака оказался таким слабым?

Сун Фей в этот момент обрадовался, но вскоре он понял, что огромный зелёный меч с узорами пронзил лишь призрака, который остался при быстром перемещении врага. Яквинта был слишком быстр. Этим миражом он обманул сильного соперника.

Сун Фей непрерывно осматривал ночное небо, желая отыскать истинное местонахождение Яквинты.

Когда в глазах Сун Фей промелькнул небольшой блеск, в небе вдруг раздался многочисленный звон металла.

Дзинь, дзинь, дзинь, дзинь!!!

Только и видно было, как в небе произошла удивительная картина...

Военный гений Зенита Красич спокойно и величественно стоял на вершине горы. Вокруг него вдруг замелькало несметное количество огненных мечей. Любой такой меч был способен убить мастера шести звёзд. Когда огненные мечи приближались на расстояние пяти сантиметров от Красича, то им преграждала путь появлявшаяся зелёная рябь, не позволявшая им проникнуть дальше.

«Ха-ха-ха, неплохо, неплохо! Красич, второй раз встречаемся с тобой за 26 лет, а твоя сила нисколько меня не разочаровала!»

Разразилось бесконечное пламя, которое, застывая всё, окрасило ночное небо в алый цвет. Рослое тело появилось в пламени, мелькнуло и появилось на вершине горы. Он смотрел на Красича. На лице читалось желание сразаться, в глазах по-прежнему показывался кроваво-красный блеск. Он накрепко впился глазами в Красича.

Красич легонько взмахнул рукой, лицо выражало спокойствие. Он ничего не сказал. Величественная сила вырвалась и тут же погасила бесконечное пламя.

Недавняя схватка двух сильнейших воинов было мимолётным событием, но смотревшие за боем люди были ошеломлены.

Вот они настоящие сильнейшие воины, вот он поединок между мастерами на уровне военных гениев. Легендарная пестрота, фантастическое очарование. Без затруднений только и видно было, как была выпущена смертельная мощь. Всё пространство, казалось, собиралось разорваться после столкновения. Невидимая ударная волна разошлась в стороны. Никто бы не смог вступить в зону радиусом 100 метров вдали от воинов лунного ранга. Если бы вступил, то его бы стёрло в порошок.

Многие люди на просторном газоне уже таращили глаза.

Каждый воин ощущал, как в пространстве разливалась аура сильнейших. Эта аура силы, которой обладали только воины лунного ранга, для многих людей, кто испытывал проблемы в совершенствовании своего боевого искусства, являлась неопишмым крещением, толчком в психике, позволявшем им почувствовать силу, которую они никогда не ощущали.

Лучший мастер меча Хюнтелар из Аякса слегка прикрыл глаза. Заскорузлые ладони непрерывно поглаживали тонкий серебряный меч. Он то нахмурился, то успокаивался, как будто в сражении между двумя сильнейшими воинами что-то ощущал.

Известный генерал Костакурта из Эйндховена по-прежнему величественно восседал на

каменной табуретке, слегка приподняв голову. Глаза уставились на двух воинов, находившихся на вершине горы. Лицо всё так же выражало суровость и никакого удивления.

Зато наследный принц Жинола из Жермена по-прежнему был окружён красавицами. Он получал удовольствия. Его ласково обслуживали служанки. Отличное вино в руках, красавица на коленях. Сражение двух сильнейших воинов, похоже, поднимало ему настроение. Четыре драгоценных места для просмотра сражения он выделил четырём молодым наложницам. Этот наследный принц не посрамил своё очарование.

Вдали на газоне Дрогба, Пирс, Чех и остальные мастера Шамбора с почтительным видом ощущали удары двух сильнейших воинов. Сейчас им как раз не хватало освоения опыта у истинных могучих воинов и ощущения этой разрушительной и ужасной силы.

Только по лицу горячей наёмницы Елены трудно было что-либо сказать. Её сила одинаково увеличивалась вместе с Сун Феем, убивая монстров в мире Дьябло. В реальном мире она не имела возможности совершенствовать боевое искусство и магию. Несмотря на то, что аура двух сильнейших воинов была угнетающей, для Елены она ничем не отличалась от монстров в мире Дьябло, самое большее напоминала боссов из мира Дьябло.

Сун Фей с самого начала внимательно наблюдал за первоклассным сражением.

Он уже тайно принял решение, что, если таинственный воин будет показывать признаки, что вот-вот проиграет, то он без всяких колебаний тут же атакует. Пусть даже он и получит тяжёлое ранение, ему не будет жаль. В реальном мире дорогих ему людей было не так много, а Красич являлся одним из них. Сун Фей уже распланировал, как будет атаковать, чтобы использовать все приёмы. Если постараться, то вражескому военному гению можно было доставить немало хлопот.

Но что немного успокоило Сун Фейя, так это недавнее событие, в котором Красич занимал выгодное положение.

За всё время боя Красич не сделал ни одного шага, а Яквинта уже был вынужден уйти с прежнего места. Каждый из соперников выпустил по одному атакующему приёму, по одному защитному приёму. Красич выпускал приёмы без всякого напряжения, при этом полностью подавляя военного гения Спартака.

Видимо, мощь Красича была способна подавить Яквинту.

Это открытие немного успокоило Сун Фейя, но он не мог так рано радоваться, потому что противостояние воинов лунного ранга зачастую различалось в какой-нибудь мелочи. До этого соперники лишь испытывали друг друга и не использовали по-настоящему убийственные приёмы. Выпущенные смертельные энергетические приёмы воинов лунного ранга могли быть невообразимо свирепыми!

Ситуация по-прежнему была неясной. Всё было не так просто, как это казалось на первый взгляд.